

КРИСТИН ГИЛ

ИСКУССТВО ЦВЕТОЧНОГО ДИЗАЙНА

ПРИНЦИПЫ ФЛОРИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Кристин Гилл
**Искусство цветочного
дизайна. Принципы
флористического стиля**
Серия «Подарочные
издания. Флористика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68690964

Искусство цветочного дизайна. Принципы флористического стиля:

Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-178889-6

Аннотация

Эта книга для тех, кто видит во флористике не только ремесло, но и настоящее искусство. Те, кто по-настоящему видит в создании цветочных композиций вдохновение, творческий процесс, высокое искусство, непременно оценят уникальность работы автора. Вы по-новому взглянете на флористику и поймете, как находить новые идеи и смыслы в предметах изобразительного искусства и исторических источниках. Автор рассказывает, как музыка барокко, картины импрессионистов или работы цветочных новаторов, таких как Гертруда Джекилл и Констанс Спрай, способны повлиять на креативность при составлении

букета. В этой книге вы познакомитесь с уникальными темами: от теории цвета и цветочного дизайна, отражающего стили искусства на протяжении веков, до этики сбора растений для различных композиций и их фотографирования.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Вступление	8
Часть первая	14
Воссоздавая чувство места	14
Выращивание цветов	22
Сбор цветов и выход за рамки	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кристин Гилл
Искусство цветочного
дизайна. Принципы
флористического стиля

Christin Geall

CULTIVATED: THE ELEMENTS OF FLORAL STYLE

© 2020 Christin Geall

All rights reserved. First published in the United States by
Princeton Architectural Press

© Топоркова В.А., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Вступление

Вы не имеете ни малейшего представления, как отрадно выйти из темноты разочарования от невозможности выразить всю тонкость своего видения и внезапно обнаружить способ проявить себя во всей полноте.

– КОНСТАНС СПРАЙ

Один из счастливейших моментов своей жизни мне довелось пережить в заброшенном домике в Шотландии. Это был старый каменный ангар, пристроенный к стене, окружавшей эдвардианский сад в округе Камбо. Шиферная кровля едва не рассыпалась в пыль, пол был покрыт грязью, а единственную компанию мне составляли местные голуби.

Здание привлекло меня поразительным освещением. Приглушенный, но объемный свет в духе Вермеера проникал внутрь только с одной стороны и озарял небольшое пространство и стену с пустым дверным проемом.

Этот свет и волшебная атмосфера захватили меня до глубины души. То, что мне удалось создать в том ангаре, полностью перевернуло мою жизнь.

Видите ли, я не всегда была художником – тем более фотографом. В то время я являлась садовником, матерью, писательницей и профессором. Кто-то мог бы назвать меня творческой личностью, но тяга к созиданию развивалась во мне

на совсем любительском уровне. Получив двойную специализацию в области экологических исследований и антропологии, я изучала фитотерапию в США и садоводство в Королевских ботанических садах в Англии, затем в магистратуре литературное творчество, понемногу рисование, теорию цвета и историю искусства. Как сорока, привлекаемая то одной, то другой блестящей штучкой, я пробовала дисциплину за дисциплиной, сохраняя верность только двум своим самым душеспасительным направлениям – писательству и садоводству.

Спросили бы меня тогда, чем же все-таки я занималась в том шотландском ангаре, – профессор во мне нашел бы ответ, однако сама я едва ли могла в это поверить: я была флористом в поместье.

Чем же занимается флорист? Я не совсем понимала всю суть своей задачи даже после того, как подсказала эту идею хозяевам и главному садовнику. Они просто одобрили мое решение, предоставив мне самой разбираться с тем, в чем же оно заключается. Итак, в пасмурные октябрьские дни, вооружившись корзиной и тележкой, я бродила по округе в поисках подходящих цветов. Выпросила у управдома всевозможные склянки и старый раскладной карточный столик и пыталась составлять цветочные палитры. Я выбирала места, где можно выгодно сфотографировать мои творения. И сомневалась в каждом своем шаге.

Один факт говорил в мою пользу: я знала толк в цветах.

Тридцать лет я провела, изучая, выращивая, любя и продавая их, но в то же время не являлась флористом и не хотела быть только им. Мне желалось того же, что получали в своих резиденциях мои коллеги по писательскому мастерству, – времени для работы, смены обстановки и признания моих умений. Я была новичком и, как и все начинающие, много болтала и полагалась на удачу.

Итак, я дала себе обещание – что бы ни случилось, составлять хотя бы одну композицию в день и делать максимально удачную ее фотографию. У меня не было штатива, так что большинство фото были нечеткими, а местная широта и время года оставляли мне совсем немного дневного света. Я не представляла, к чему приведут мои опыты, но приступила к делу. И само это стремление начать, несмотря на все сомнения, – вот что действительно важно.

Искусство флористики основывается на том, чтобы наилучшим образом использовать все, что у вас есть, в рамках временных ограничений и доступных вам растений. Вы никогда не сможете предсказать итоговый результат заранее. То же самое можно сказать о писательстве – как говорила Энни Диллард: «Занимаясь писательством, вы выкладываете цепочки слов. Каждая такая цепочка – это кирка шахтера, долото резчика по дереву, зонд хирурга. Вы держите в руках свой инструмент, и он прокладывает путь, по которому вы идете».

То же касается и фотографии: вы учитесь совершенство-

вать свои снимки, выбирая, какой объект станет акцентным в фокусе объектива.

Именно этому в основном и посвящена книга – умению действительно видеть и понимать цветы. Моя сорочья сущность сослужила мне хорошую службу; здесь вы найдете сведения по теории цвета, размышления о стиле, форме и модных тенденциях, а также мысли о садоводстве и сезонности, которые, как мне кажется, имеют основополагающее значение для понимания этого искусства. Книга – мое эстетическое и персональное исследование, погружение в историю, культуру, чувства и мой собственный внутренний мир, которое, как я надеюсь, поможет по-новому взглянуть на флористику и станет полезным инструментом в этой сфере.

Вы увидите, что большая часть текста относится к изображениям. Этот педагогический прием я почерпнула в изобразительном искусстве. Ведь, по словам художника Кита Уайта, «Подходящее изображение – это способ соединить мысль и ее воплощение. Сначала рассмотрите представленную работу. Затем прочтите, осмыслите и по-новому ее интерпретируйте».

Таким образом, это будет не сборник инструкций и не книга рецептов. По мере своего становления как художника я познавала маленькие хитрости о свете и цвете, форме и стиле только в процессе работы над каждой новой композицией. Конечно, вы получите советы по флористике, выращиванию определенных видов растений и работе с ними. Но

помимо этого, я надеюсь, вы обретете новый язык, который поможет вам описывать, оценивать и совершенствовать свои творения, укрепляя взаимодействие с растениями.

Итак, вернемся в тот полуразрушенный ангар. В момент, когда я делала эту фотографию, в моей душе играла музыка, которая до сих пор поднимает мне настроение. Это был саундтрек одного не слишком выдающегося фильма, который я смотрела во время трансатлантического перелета до Шотландии. Финальная сцена оказалась одним из тех знаменней, от которых перехватывает дыхание и останавливается время. Я залилась слезами.

Название фильма – «*Небольшой хаос*» – отлично передает суть моей тогдашней деятельности – перекладывание с места на место многолетников в вечерних сумерках в попытках создать нечто прекрасное, уловить романтику этого места и выразить ее через цветы. Как только солнце окончательно зашло и мне пришлось прерваться, я вернулась в свою комнатку в часовой башне и решила побольше узнать о запомнившемся мне саундтреке. Его написал молодой шотландский виолончелист Петер Грегсон по заказу Алана Рикмана, который срежиссировал этот фильм и сам же в нем сыграл. В финальной сцене, под заглавную композицию, Рикман вступает в собственное творение, свой сад. Он известен под названием *Bosquet de la Salle de Bal*, и на протяжении всего фильма мы наблюдаем его кованую ограду в Версале. В последней сцене под звуки скрипок и виолончелей мы видим, как ди-

зайнер сада (в исполнении Кейт Уинслет) с волнением, а затем и с гордостью наблюдает за тем, как Рикман в роли Луи XIV впервые входит в ее детище. Струи воды устремляются вниз, музыканты склоняются к своим инструментам, придворные кружатся в шелковом вихре, а Рикман неподвижен – средоточие благоговения, славы и великолепия.

В своей одинокой комнатке в часовой башне шотландского поместья я редактировала фотографии, вновь и вновь переслушивая музыку из фильма. Затем отправила Питеру Грегсону фото, сделанное мной в тот день, и он, как ни странно, самым чудесным образом ответил. После этого танцевала и я – в полном одиночестве, вдохновленная тем, что в этот день мне удалось сделать что-то хорошее. Неважно, насколько скромным, эфемерным и несовершенным было мое творение, – оно случилось: я превратила природу в искусство и нашла новую опору для своей души.

Желаю и вам испытать подобные чувства после чтения этой книги – пусть и в вашей груди расцветает радость созидания. Поверьте мне, вам не нужна виолончель – работая с цветами, вы будете наслаждаться прекрасной мелодией своей души.

Часть первая

Поиск растений и цветов

Воссоздавая чувство места

Мой сад направляет мои композиции. Вы могли бы посчитать это привилегией. Однако скажите мне это мрачным ноябрьским днем, когда я хлопаю резиновыми сапогами, погружая луковицы тюльпанов в размокшую почву. Вы услышите от меня грозное: «Собственный сад – это бездна тяже-

лой работы!»

Так что не утруждайтесь и просто купите цветы. Зайдите в ближайшую цветочную лавку, наберите охапку разноцветных красавцев и принимайтесь за работу. Промозглой зимой в Нью-Йорке или Лондоне такой подход вполне передаст чувство места, не правда ли?

В культурном плане – да. Однако мое понимание чувства места в контексте этой книги тесно связано с садоводством и окружающей средой.

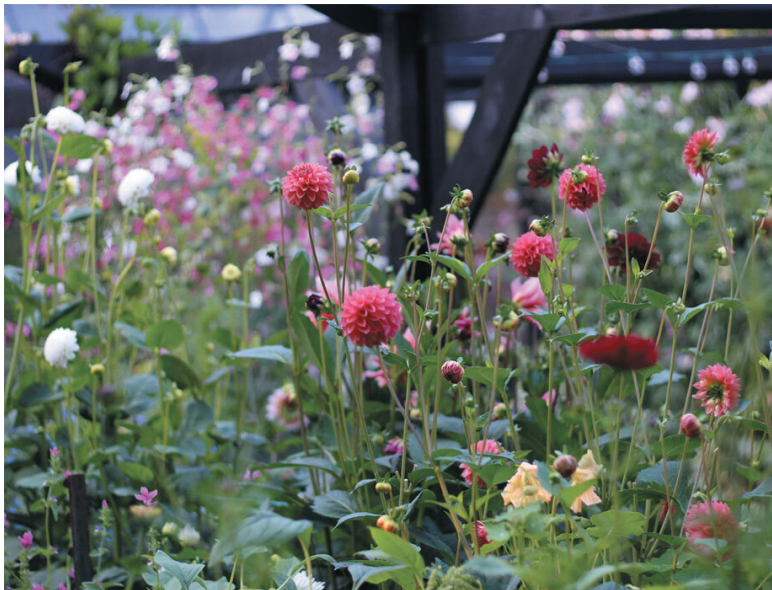
Позвольте представить вам понятие, которое попало мне на глаза еще в юности и в русле которого (с большим или меньшим успехом) я старалась жить все последующие годы. Это понятие – «глубинная экология». Оно подразумевает глубокое понимание естественного мира: нашего мира, вашего мира, в котором вы живете и который так или иначе вас питает – неважно, насколько тесно ваша работа может быть связана с почвой и солнцем. Глубинная экология рассматривает человека как маленькую частицу огромного целого – Жизни. Это философия, а не религия – способ видения и понимания жизни, включая вашу собственную.

Глубинная экология учит мыслить целостно, принимая во внимание связи между потребителем и потребляемым. Многие из нас предпочитают сезонную еду, но экономика индустриализации не поддерживает это стремление. Апельсины доступны нам даже в самые лютые морозы, и аналогичный принцип действует и во флористической индустрии, где

эквадорскую розу зачастую бывает найти дешевле и проще, чем местный георгин.

К счастью, тренд на локальную продукцию постепенно меняет индустрию, питомники отвечают на потребность в местных продуктах, и покупатели узнают все больше о негативном влиянии импорта цветов на экологическую обстановку. Но в целом изменение взглядов потребителей на то, что они привыкли считать роскошью, – непростая задача. Я предпочитаю местные цветы не только из эконоображений – это нечто из области чувств. Мне нравится, когда бутоны пахнут не только деньгами, и меня радует, когда я могу приобрести цветок в самом расцвете его красоты. Для меня сезонность – ключевое понятие во флористике.

Большинство композиций в этой книге можно отнести к садовому стилю. Этот термин подразумевает свободное и расслабленное расположение цветов в вазе. И такая композиция не обязательно должна состоять только из садовых растений. Но в данном случае большая часть цветов из композиций выращена в моем саду. Моя работа тесно связана с текущим временем года и пространством, и нередко приходится творчески использовать тот ограниченный набор растений, который доступен. Если я не могу заехать в магазин, чтобы приобрести что-то новое, приходится быть изобретательной.

Поэтому в книге вы увидите много растений, которых нет у поставщиков. В моем саду растут деревья, кустарники, многолетние и двулетние растения. Я добавляю их в свои композиции, чтобы научиться ценить различные формы красоты, с надеждой, что и другие смогут по-новому взглянуть на свои сады.

Если сад включает в себе наш опыт проживания природы, то составление композиций из цветов и растений даст нам намного больше. На столе, в специально выбранном уголке, над раковиной в кухне – букеты обычно располага-

ются там, где мы можем любоваться ими снова и снова. Мы приносим их домой, чтобы добавить частичку природы. Уильям Моррис однажды сказал: *«Истинный секрет счастья заключается в искреннем интересе ко всем деталям повседневной жизни»*. Попробуйте начать с растений.

Надеюсь, вы научитесь смотреть на мир непредвзято и ничего не упускать – будь то сорняк, стручок или листочек, которые покажутся вам оригинальными, интересными или красивыми.

УРОК

ЭКОЛОГИЧНЫЙ СТИЛЬ

Для меня нет большего удовольствия, чем впервые заглянуть в незнакомый сад, исследовать его уникальный характер – все неровности, особенности, бутоны, стебли и семенные коробочки – и затем воплотить атмосферу этого сада и этого момента в своей вазе.

Экологичный стиль в садоводстве тесно связан с местом. Он сконцентрирован на среде обитания, которая является жилым пространством для растений, насекомоядных и других существ; само слово «экология» происходит от греческого слова «*oikos*» (дом).

По аналогии с экологичным садоводством экологичный стиль во флористике подразумевает расслабленное художественное объединение в одной композиции растений, которые принадлежат к схожей среде обитания. Например, дикие маки успешно произрастают в нарушенном грунте (отсюда их печальная ассоциация с полями сражений первой мировой войны). Также они нередко мелькают среди трав по обочинам дорог. Отталкиваясь от этой малопродуктивной среды обитания, я смешала мак *Papaver rhoeas* с вейником (*Calamagrostis*), трясункой (*Briza*) и пеннисетумом; добавила крошечную гипсофилу *Kermesina*, которая также рождается на каменистой, сухой земле; лаванду, еще одно засухоустойчивое растение; белые сокирки (*Consolida White Cloud*); эхинацею Green Wizard (еще один степной по происхождению вид) и несколько пучков диких трав.

Как сказала однажды моя подруга Эми Сандерсон, работавшая в садах Бет Чатто в Эссексе в Англии: «Для людей, которые действительно разбираются в растениях... использование вместе определенных видов может иметь особое значение, пробуждать воспоминания или эмоции. Различные условия влияют на механизмы приспособляемости растений и создают определенные эстетические ассоциации».

Такой подход к флористике на более глубоком уровне может означать выбор естественных видов растений, а не выведенных сортов, отказ от стерильных и капризных цветов,

требующих особых условий – определенной температуры, орошения, интенсивной подкормки и подвязывания, – например роз, георгинов и других видов, которые разводят только ради их эффектного цветения. Таким образом фокус смещается с крупных выразительных цветков на линии, ветви, текстуры, которые подразумевают множество экологических вариантов.

Вдохновение можно найти в самых разных ареалах: луга, леса, сухие средиземноморские ландшафты, заболоченные земли или обочины дорог. Помимо сезонности, обратите внимание вот на что: какие растения растут рядом друг с другом в природе?

Не стоит следовать этому правилу слишком жестко; просто создайте едва уловимую общность между растениями в вашей вазе. Действуйте как естествоиспытатель, избегайте догм, творите!

Выращивание цветов

Лучшие флористы – это садовники, ведь они разбираются в том, как все растет. Им не приходится придумывать – они предоставляют цветам говорить самим за себя.

– ПЕННИ ШЕЛЛ

НЕМНОГО О САДАХ

Разбивая собственный цветущий сад, нужно быть готовым к следующему: вам придется ежедневно пробираться сквозь благоухающую чашу. Ваши штаны будут осыпаны пылью, в волосах запутаются семена, из карманов вы будете без устали вытряхивать частицы грунта, а пчелы станут постоянными попутчиками.

Почти каждое лето мой сад разрастается до исполинских размеров: двухметровый душистый горошек, васильки, которые так и просят поцеловать их, и необъятные георгины. Каждую весну я приобретаю и сажаю так много растений, что к середине лета мне приходится буквально браться за мачете, чтобы проторить себе путь в гуще своих владений.

Я владею большим пригородным участком, так что пространства мне хватает с лихвой, и главной моей заботой яв-

ляется здоровье почвы. Участок находится в зоне 7¹ недалеко от Тихого океана, так что можно засаживать грядки 2–3 раза в год. Я регулярно заказываю навоз и подкармливаю почву известью, листьями, компостом, органическими удобрениями, микоризой, отварами из морских водорослей, молотыми костями... Этот список бесконечен. Отдел с товарами для ухода за почвой – мой маленький фетиш, так что однажды в моем арсенале была даже пара ведер «порошка ледниковых пород», хотя я и не представляю, что это.

Однако, не будем забегать вперед; возможно, читая эту главу, вы задумаетесь о том, стоит ли вообще разбивать цветник? Много ли труда придется приложить? Смогу ли я продавать свои цветы? Будет ли сад окупаться?

Здесь перед нами предстает проблема повышения эффективности производства за счет роста его масштабов: да, вы можете выращивать цветы на продажу, и да, вы будете получать за это деньги. Но вам не удастся получить большую прибыль, пока вы не научитесь с умом использовать эти растения и производить их в достаточном количестве. Об этом мы поговорим немного позже.

Давайте пока рассмотрим цветник как источник получения новых цветов, а не как работу. Много ли труда он требует? Да, несомненно. Такая работа не порадует вашу спину, но освежит мозги, напитает душу и слегка закалит сердце.

¹ Имеется в виду климатическая зона. Для США эти значения будут составлять от –18 до –12 °С.

Уход за цветущим садом подразумевает принятие эмоциональной ответственности за растение на протяжении всего его жизненного цикла в самом глубоком смысле этого слова. Стоит чем-то пренебречь – вовремя не полить саженец, не отщипнуть увядший цветок – и сад ответит вам соответственно.

Да, цветы бывают стойкими, климат – щедрым, но я поднимаю здесь данный вопрос, потому что это одна из моих постоянных забот как садовода. Через каждые шесть недель я отправляюсь в путешествие – по работе или просто в удовольствие, чаще всего сочетая и то и другое. После месяца неистового садоводства мне удастся эмоционально отпустить ситуацию, оказавшись на борту самолета, – что, конечно, слегка противоречит моим экологическим убеждениям, но все же в этом заключается существенная часть моего удовольствия от путешествий – в возможности отстраниться от ежедневных садоводческих проблем.

Выращивание цветов – напряженный процесс: требуются месяцы, пока из семян или луковиц вы получите цветы (а если сюда включить еще и подготовку почвы, то гораздо больше). Конечно, бывают периоды, когда лучше предоставить растения самим себе и переключиться на выпекание пирогов, вечеринки или свою настоящую работу. Однако в другое время – когда нужно полоть, прищипывать, поливать, ставить колышки, снова пропалывать, подвязывать и собирать урожай – требуется постоянное ваше участие. Хорошая но-

вость! Когда мы возделываем свой сад, мы развиваемся – как в прямом, так и в переносном смысле.

Эта книга не научит вас, как разбить свой цветущий сад. Однако, надеюсь, несмотря на мою честность, кто-то из вас найдет себе такое руководство. Цветы составляют основу моего года. Для меня они и календарь, и часы, моя настоящая любовь, которой я служу от всей своей души.

СРЕЗКА ЦВЕТОВ В СОБСТВЕННОМ ЦВЕТНИКЕ

Когда вы срезаете собственноручно выращенные цветы, несколько простых рекомендаций помогут им простоять как можно дольше:

1. Лучше всего сохраняются в вазе цветы, собранные рано утром или же ночью. Почему? В это время самая низкая транспирация, что уменьшает вероятность увядания.

2. Если вы не стремитесь к избыточной пышности вашей композиции, срежьте цветы до того, как они полностью созреют. Так они простоят в вазе дольше.

3. «Домашние» цветы требуют много влаги. Обратитесь к разделу о поддержании свежести и не забывайте регулярно проверять уровень воды в неглубоком сосуде.

4. Вы можете сохранить цветы в холодильнике или рефрижераторе для дальнейшего использования. Идеальная температура хранения составляет примерно 2 °С – это доволь-

но холодно, так что остерегайтесь наледи, если вы невзначай заблокируете вентиляционные отверстия своим роскошным урожаем.

5. Поддерживайте чистоту инструментов, чтобы избежать распространения заболеваний; протирайте ножницы спиртом и вовремя точите лезвия, чтобы не повреждать стебли.

6. Храните цветы в темном прохладном месте, избегая контакта с этиленом, он же гормон созревания. Источниками этого газа являются фрукты, автомобильные выхлопы, дым, природный газ и гниющая растительность.

СУШКА РАСТЕНИЙ

Сухоцветы снова в моде, и не в последнюю очередь благодаря способности подчеркивать текстуру, харизматичность и воздушность композиций. Ваше отношение к сухим цветам – от семенных головок до листьев, выпавших из старой книги, или пахучих букетиков, свисающих с балок, – может отталкиваться от личных ассоциаций. Помните те пыльные чаши с ароматическими сухоцветами на крышке унитаза в 1980-х? Или колючие цветочные венки в стиле 70-х?

Сегодня в пользу сушеной продукции говорят и определенные экологические мотивы. Сухие цветы не требуют хранения в холодильнике и потребления воды. Высушивание урожая позволяет мелким фермерам извлекать выгоду из своей крайне скоропортящейся продукции вне периодов

цветения, повышая свои межсезонные доходы. Несмотря на хрупкость, сухие растения можно использовать повторно.

Причудливое сочетание георгинов Platinum Blonde с тома-

тами *Sun Gold* на ветке, орайей, календулой *Snow Princess*, скабиозой *Fata White*, флоксом *Crete Brvlee*, сухими гор-тензиями и лунником. Цветы крепятся на насадку для цве-тов, а грозди томатов нанизаны на бамбуковые шпажки, воткнутые в насадку.

Несколько основных правил сушки растений:

1. Для лучшего сохранения оттенка срежьте цветы до то-го, как они полностью созреют. Быстро высушите их в тем-ном месте; чтобы слегка осветлить или обесцветить свои рас-тения, держите их на свету.

2. Все, что висит вертикально, вертикально и высохнет, так что если вы хотите сохранить необычную форму стебля, придется проявить смекалку.

3. Убедитесь, что в месте, где вы сушите цветы, есть сво-бодная циркуляция воздуха – особенно если вы живете во влажном климате.

Неплохой обзор всевозможных методов сушки цветов можно найти в книге Джулии Клементс (*Julia Clements' GIFT Book of Flower Arranging*, 1969 г. Помимо «перевернутого» метода, который я упомянула выше, Клементс описывает бо-лее совершенные техники, в том числе метод закапывания, который включает использование буры или кремния для со-хранения открытых цветов, таких как циннии и бархатцы; метод с водой и глицерином, который помогает сохранить растения с древесным стеблем или ветви с листьями; ме-

тод прессования, который подходит для папоротников и листьев; и скелетонирование, которое было особенно популярно в Викторианские времена и, как по мне, предано забвению совершенно незаслуженно, – оно включает в себя замачивание целых листьев в чане с водой на несколько недель, а затем удаление мякоти между жилками.

Всегда полезно и интересно немного погрузиться в тему (в противоположность методу проб и ошибок). Некоторые мелкие семенные растения легко крошатся; другие цветы, такие как бессмертник, лучше всего связывать проволокой; а сухую пампасную траву, которая сейчас набирает популярность (также часто использовалась в Викторианский период), стоит покрывать лаком для волос, чтобы семена не рассыпались.

Высушивание растений на зиму – очень давняя традиция. Я запасаю растения, чтобы использовать их в любые сезоны, – преимущественно фактурные, кремовые и коричневатые ветви и семенные растения, такие как перечная трава или лунник, дабы добавить композиции наполненности. Что касается хранения дома букетов из сухоцветов, в этом отношении я склонна согласиться с мнением Гертруды Джекилл, которое она сформулировала в книге *Flower Decoration in the House* (1907):

«Все эти высушенные дары садов украшают наше жилище в начале зимы, однако ближе к концу февраля, когда вечера становятся длиннее, а дни светлее,

наступает момент и мы замечаем, что наши ягоды ириса и физалисы сморщены и обесцвечены, и мы с облегчением их сжигаем, предвкушая появление свежих весенних цветов».

Засушивание растений открывает новые возможности

для дизайнеров и позволяет фермерам продлить сезон. На фотографии вы видите скабиозу звездчатую, также известную как Paper moons.

Сбор цветов и выход за рамки

*Давно ли мы видели и увидим ли мы банальные
вазы с цветами?*
– **КОНСТАНС СПРАЙ**

В СТИЛЕ СПРАЙ

Имя Констанс Спрай знакомо многим цветоводам. В честь этого выдающегося знатока цветов и экстраординарного педагога (она отстаивала разведение французских и старинных садовых роз в Британии) Дэвид Остин назвал свою первую выведенную английскую розу. С 1934 по 1955 год Спрай опубликовала одиннадцать книг о флористике и садоводстве, которые содержали новаторские идеи о стиле и декоре.

Именно Спрай окрасила в белый цвет листья для культовой белоснежной гостиной британского декоратора Сайри Моэм; она в 1926 году украсила листовую капустой и стручками витрину на Бонд-стрит; а кудрявую капусту считала симпатичным листовым растением. Спрай бросала вызов жесткому формализму начала века и разбавляла строгие интерьеры элементами дикой природы, используя полевые цветы, неприязательные кустарники и многолетники из своего

сада.

В своей книге *Flower Decoration* Спрай пишет:

«Живая изгородь, огород, фруктовый сад – все это кладезь материалов... Вам пригодятся семенные корзинки дельфиниума, люпина, тритомы, ириса и асфоделя, как зеленые, так и высохшие и потемневшие, сначала в зеленой стадии, а затем когда они станут сухими и коричневыми. Используйте серо-зеленые семена цветка морской капусты, семена щавеля, ревеня, зеленого артишока и лука».

Когда ее спрашивали о склонности использовать овощи во флористических композициях, она отвечала: *«Если растение красиво, я не вижу причин не применить его для декора только потому, что оно обладает преимуществом быть еще и съедобным».*

Так в ее арсенале появлялись кабачки и орехи, выращенные своими руками и собранные. В военное и межвоенное время композиции Спрай оставались доступными для всех слоев общества и пользовались все большей популярностью.

Говоря о Констанс Спрай, я не могу не отметить деятельность Гертруды Джекилл во второй половине XIX века, которая заложила основы для ее будущих успехов. Джекилл – английская писательница и художница, которая посвятила себя садоводству после того, как ослабло ее зрение. Потрясающая женщина, обладавшая определенными привилегиями, многочисленными талантами и тонким вкусом, она ра-

ботала совместно с архитектором Сэром Эдвином Лаченсем над многими проектами, включая ее собственный дом и сад Munstead Wood.

Композиция для украшения стола в День благодарения: груши, виноград, айва, свежий хмель, листья пионов, гортензии и георгины. Фрукты прикреплены проволокой или насажены на бамбуковые шпажки и вставлены в основу из проволочной сетки. Пучки незрелых семян от быстро распространяющегося (в моем районе) клематиса виноградолистного, который также известен как traveler's joy (ра-

достъ путешественника) за свою страсть к перемещениям. Будьте внимательны, когда утилизируете растения такого плана.

В июле, когда у меня не хватало цветов для придания пышности композиции, я собрала ветви вездесущей порту-

гальской лавровишни, *Prunus lusitanica*, отрезала листья и поделилась их нежной красотой на своем занятии с Сэнди Фигель. Цветы смотрелись гораздо нежнее, чем пахли, но в сочетании с ароматным филадельфусом, душистым горошком, левкоем и садовыми розами эта композиция работы Сэнди покорила нас обеих.

Джекилл и Уильям Робинсон, авторы книги *The English Flower Garden* (1883), известны как «создатели цветочного бордюра». Они трансформировали викторианское представление о цветниках (в моде были полутропические и контрастные оттенки) и разработали то, что сейчас называется «английским садом» – с импрессионистским подходом к цветку. Движение, текстура, форма и цвет – все это создавало особую игру света в работах Джекилл, и аналогичное видение нашло отражение в ее цветочных композициях.

По сравнению с дизайнами Спрай, работы Джекилл смотрятся провокационными, необычными и, конечно, более основательными. Не исключено, что это связано с тем, что я и флорист, и садовод. Но, когда я рассматриваю страницы *Flower Decoration in the House* с белыми георгинами и клематисами с морской капустой и листьями магнолии в высоких вазах, композиции Джекилл кажутся мне несравнимо более современными. А ее использование однолетних, многолетних растений, кустарников и лиан предвосхищает более поздние работы Спрай.

Спрай тоже имела собственный сад, а также флористическую школу и магазин в Лондоне, посещаемый модной и современной аудиторией. В межвоенные годы, которые британский журналист Мэттью Деннисон назвал «периодом экстравагантного гламура», Спрай была знакома и работала с персонами вроде Сесила Битона. Ее слава достигла своей кульминации, когда ей довелось оформлять цветами коронацию королевы Елизаветы II в 1953 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.